

Глава 1. Поехали!

Жить!!! Судорожный вздох. Кричу как новорожденный.

В сознание я пришел резко, как будто меня кто-то включил. Почему как будто? Это ирренин разбудил меня медтехникой. Какой ирренин? Откуда эти знания. Мысли путались. В голове был полный бардак. Я попытался встать, и не смог. Проклятая слабость. Женщина в белой хламиде, похожая на медсестру из фильмов про Первую мировую, поднесла к моему лицу ладонь светящуюся зеленым светом и я отключился.

Во второй раз я проснулся сам. Дергаться не стал. Сквозь щелочку глаз осмотрелся докуда мог скосить глаза. Белый потолок, стены мягкого цвета, толи синий, толи зеленый. Большое светлое окно, застекленное по старинке в деревянную раму, с противоположной стороны деревянная дверь, я лежу на кровати, тоже деревянной. Пол деревянный покрыт лаком. Вижу деревянную тумбочку, деревянные стулья. Вокруг много дерева и совсем нет пластика. Двойственное ощущение — обстановка непривычная и в тоже время привычная. Я растерян и смущен.

Кстати кто я? Я Акимичи Чоджи. Кто? Нет! Я Петр... фамилию и отчество не помню. Мне двадцать восемь лет. Нет! Мне тринадцать. Я шиноби Листа. Кто? Нет! Я... Воспоминания хлынули потоком. Неразборчивая мешанина двух жизней: с первого до последнего вздоха. Вспомнил как умирал... Дважды! Чоджи тоже умирал от истощения после боя с толстозадый из Звука, и тоже из-за сильнодействующих таблеток-пилюль. Точка соприкосновения найдена. Сознания меня-Петра и меня-Чоджи начали сливаться. На удивление у нас оказался схожий характер, я-Петр в детстве и телосложением был похож на меня-Чоджи. Слияние завершено.

Я Улучшенная версия Акимичи Чоджи, наследник клана Акимичи, генин Скрытого Листа и просто сильный шиноби.

Я-улучшенный быстро нашел объяснение произошедшему. Сбой реинкарнации. Зависнув на грани смерти и жизни я вспомнил прошлую жизнь или будущую — это не принципиально. Дополнительный жизненный опыт сделает меня сильнее.

В другой жизни я-Петр смотрел аниме «Наруто», то что я помню похоже на мою настоящую жизнь, конечно с поправкой на детскость аниме. Жизнь шиноби сурова и жестока. Кровь, боль и грязь самые настоящие. Я уже убивал, меня убивали. Я дрался на смерть с разбойниками, монстрами и шиноби. Через три-четыре года будет Четвертая мировая война шиноби. Я должен стать сильнее, стать сильнейшим. Настолько сильным, что бы не умирать. Умирать неприятно. Очень.

И начать нужно сейчас, оценить свое состояние и наметить план тренировок. Преодолеваю слабость, кое-как уселся в кровати. Скинул одеяло.

Визуальный осмотр. Шрамы если и были, то уже рассосались. Регенерация у меня хорошая. Руки и ноги непривычно тонкие, похожи на прутики, куда-то подевалась вся мускулатура. Прежний Чоджи напоминал медвежонка (до взрослого медведя ростом не вышел, всего полтора метра) — снаружи детский жирок, а внутри каменные мышцы: крупные, но эластичные. Хребет взрослому обычному медведю ломал на раз-два (был случай на миссии). Кстати, мои кости в порядке, ирренины хорошо поработали. Толстозадый из Звука был силен, переломал мне половину ребер, все крупные кости рук и ног в нескольких местах. Слава Ками позвоночник уцелел. Не был бы я Акимичи, драться вовсе не смог бы. Особенность клана Акимичи феноменально развитые чакра-капилляры позволяют армировать плоть —

своеобразный экзоскелет. У элитных джонинов подобная способность слабей чем у меня.

Медтехниками я не владел, но любой шиноби способен ощутить состояние своих внутренних органов через ощущения своей чакры. Вот разобраться в ощущениях — это другой вопрос. Я этому учился при изучении хидзюцу. Так, вроде все в порядке. Легкие чистые, жидкости нет. Оба сердца работают в гармонии (два сердца и гораздо более разветвленная кровеносная система особенность клана Акимичи). Убитая таблетками печень восстановилась, но ее форма как бы провисла, почти вылезла за край нижнего четырнадцатого ребра (дополнительные две пары ребер и увеличенные печень, желудок и селезенка особенность клана Акимичи, диафрагма расположена под двенадцатой парой ребер). Желудок и кишки в порядке. Аппендикса нет, впрочем, у Акимичи его никогда не было. Вторая малая почка слегка сбоят, но это нормально раньше было также, с возрастом пройдет (четыре почки особенность клана Акимичи). Да я настоящий мутант! Дополнительные органы, дополнительные кости, все кости толще и прочнее, уплотненные мышцы, армированные связки и сухожилия, дублированная нервная система. Я вообще человек? Как ни странно, но да.

Я человек — только шиноби — клановый шиноби. Я Акимичи. Впрочем, любого шиноби можно назвать мутантом. Активное использование чакры воздействует на шиноби, настраивает организм под нагрузки, изменяет на клеточном уровне, мутирует. Изменения повторяющиеся из поколения в поколение становятся наследственными. Так зарождались кланы. В наше время можно встретить людей с самыми причудливыми способностями. Чакра творит чудеса.

Проверять состояние чакра-системы самостоятельно опасно и бессмысленно. Ощутить собственную чакра-систему я могу только ускорив ее течение по каналам, т.е. увеличив нагрузку на каналы. Разрыв чакра-каналов самая распространенная травма шиноби. Чакра-каналы восстанавливаются очень плохо, как гниющая рана. В Академии шиноби большая часть детей отсеивается из-за необратимых повреждений чакра-системы, тонким детским каналам много не надо. Если у меня есть повреждения чакра-системы, то ускорение чакры их усугубит. Лучше дождаться лечащего иренина и узнать у него.

Единственное что я еще могу проверить — это сенсорика. Все воины клана Акимичи слабые сенсоры. Есть пара исключений, но я точно слабый сенсор, мой предел в режиме поиска полусотня метров, в бою всего метр с кепкой. Привычно сосредоточившись, всей поверхностью тела расплыл в пространство крошечную порцию чакры. Наш мир переполнен энергией, она пронизывает все сущее. Взаимодействует и «звенит». Способность прочувствовать эту энергию и есть сенсорика. Добавляя в окружающее пространство свою чакру — улучшаешь свою чувствительность, так сказать увеличиваешь антенну, но и другие сенсоры чувствуют тебя лучше.

Сенсорика работает, даже лучше, чем у прежнего Чоджи. Я смог заглянуть сквозь стены, пол и потолок, а ведь они защищены простенькими фуин-печатами, обеспечивающими покой раненым шиноби. Раньше я так не мог. В соседних палатах никого нет, снизу тоже, этажом выше женщина не шиноби моет полы.

Сенсорика это хорошо. Боевой стиль Акимичи основан на тайдзюцу, сенсорика расширяет возможности и улучшает точность ударов. Уже можно определиться в направлении тренировок. Местное тайдзюцу довольно примитивно — упор делается на силу и скорость ударов, физическое превосходство шиноби. В кунгфу фильмах используются более изощренные приемы, удары прилетают со всех направлений, актеры двигаются как будто у них глаза на затылке, или руках и ногах, а также других интересных местах. Или они сенсоры, например как я. Используя хидзюцу клана Акимичи, я любое движение могу превратить в сокрушительную атаку. «Разверзнуть плоть — сокрушить кости». Скорее бы вернуться в

клановый квартал и поэкспериментировать на полигоне. Начать надо с...

Мои размышления прерывает медсестра-ирьенин, она принесла обед. В животе предвкушающе заурчало. Интересно сколько дней я провалялся в отключке и не кушал. Медсестра подложила мне за спину подушек и поставила передо мной еду на подносе с раскладными ножками. Стандартный набор больничной столовой, зато двойная порция. В голове стрельнуло. Первый конфликт двойного жизненного опыта. Прежний Чоджи покушать любил и не в чем себе не отказывал, такой обед ему на один зуб. Другой Петр в еде себя ограничивал для него двойная порция явный перебор. Короткая борьба интересов завершилась победой Чоджи. Обильная еда усиливает геном Акимичи. Надо стать сильнее. Итадакимас!

Во время обеда пришли накама: Шикамару и Ино, принесли по корзинке фруктов, у меня будет послеобеденный перекус. Мешать трапезе, зная меня, они не пытались. Да и я их долго ждать не заставил, сметелил обед за пять минут. Медсестра уносит пустой поднос. Я подтягиваю к себе поближе обе корзинки фруктов.

— Привет, Чоджи! Ты как? — спросил Шика.

— Жрет, значит в порядке! Привет, крепыш, — поздоровалась Ино. Смотрела на меня она как-то странно. Оценивающе так, как повар в курятнике выбирающий цыпленка на жаркое. — Хорошо выглядишь.

— Привет, ребята. Шика чем все закончилось? — ответ я знал по аниме, но надо убедиться.

— Все живы, — начал с главного Шикамару, — Миссию мы провалили. Саске был заодно со звуковиками. Уродов убили, Учиха сбежал. Проблемно. — Ленъ Нара способствует краткости.

Ино не могла промолчать. Истинная Яманака всегда все знала, и с удовольствием просвещала ближних своих. События повторяли аниме, но в изложении Ино акценты смещались. С ее слов наша спасательная команда, просто толпа сопляков, которым сказочно повезло выжить. Четверка Звука была нереально крута, а пятый звуковик последний Кагуя — демон воплоти. Саске обманутый запутавшийся герой трагедии. Наруто шумный живучий балбес, которому просто везет. Рок Ли обдолбанный допингом кретин. Шикамару хитрожопый слабак. Киба везучая собака, много лает, но не кусает. Неджи самодовольный выскочка. И я, Чоджи, наивный простака, возомнивший себя героем. В заключение — вся эта миссия изначально была бесполезной.

Я так не считал. Изначально миссия не была бесполезной. Противник был известен и оценен сенсорами еще во время нападения на Скрытый Лист. Их личная сила была не велика, в лучшем случаи чунин-среднячок. Личная сила любого из нашей команды была не слабее. Про второй уровень проклятой печати никто не знал. Свободных джонинов-чунинов действительно не было — АНБУ и Корень АНБУ тихо бойкотировали новую Хокаге, лояльные законной власти джонины и команды чунинов (в том числе Нара и Акимичи) впахивали на миссиях за пятерых. Не удивлюсь если окажется, что это Корень провел звуковиков через усиленные патрули. Изначальный план Шикамару заключался в том, что бы догнав противника пошуметь и объединиться с прибежавшим патрулем. Любой сенсор за километр засек бы всплески чакры боевых техник А-ранга. Я и вовсе техникой бабочки расплескал огромное озеро чакры, засветился на сотню километров, контроль чакры у меня ужасный. Ну и ГДЕ были патрули? Теперь Хокаге прищучит АНБУ, их хваленные патрули обложались по полной.

Последнего Кагуя я не видел, но похоже он был по-настоящему силен — полноценный джонин. И опять же, где были патрули?

Саске мне никогда не нравился. «Учиха круче гор, остальные недостойные внимания слабаки». Непомерная гордыня. В Академии на спаррингах в чистом тайдзюцу он выигрывал чаще меня, примерно три к одному, но один раз из четырех он все же проигрывал. Ух, как у него тогда глаза сверкали злобой и презрением! Из-за такого отношения, по вырезанным Учиха никто не плачет. Саске умный ублюдок, все понимает и сбежал осознано.

Наруто джинчурики, его выносливость и живучесть — это его оружие. Знаний и умений ему нищему сироте взять не откуда. Но то, что есть, он использует превосходно. Пару новых фокусов он все же где-то добыл. Его разенган очень мощная техника — полноценный А-ранг.

Рок Ли дрался на отборочных против Гаары джинчурики однохвостого. Он чертовски быстрый. Его обычные спарринг-партнеры — это Хьюга Неджи и Майто Гай. В паре с надежным чунинном он вполне мог бы завалить Гаару. Конечно, потом джинчурики впал бы в режим биджу, но с этой проблемой мало кто может справиться.

Киба сносно владеет клановым хидзюцу. Его Гатцуга сильная опасная техника — боевой аналог Шуншина, на таком ускорении он не может контролировать каждое свое движение, зато может по запаху направлять перемещение своего вихря острых ударов. Полноценная Гатцуга за секунду разрывает человека на лоскуты, буквально, жертвы Гатцуга это брызги крови и сотни не опознаваемых ломтиков плоти. Скорости ему пока не хватает, поэтому В-ранг, но это временно, через пару лет дорастет до А-ранга.

Неджи — гений клана Хьюга. Противно признавать, в нашей спасательной команде он был сильнейшим. Он уже сейчас по силе токебутцу джонин. Только туповат. Заносчивое самодовольство — его слабость. На чунин-экзамене ему попался самый неудобный противник — живучесть Наруто невероятна, его проще убить, чем нокаутировать. А убить Наруто может только что-то по-настоящему убойное минимум ранга А+. Та же Гатцуга Кибы нашему джинчурики только кожу порвет.

Шикамару отличный командир, умеет быстро думать, и молниеносно принимать эффективные решения, его клановое хидзюцу идеально для бойца поддержки. Команда №10 (Ино-Шикамару-Чоджи) может завалить даже элитного джонина. Ино находит и замедляет, Шикамару ловит и сковывает, а я мочу и добиваю, иногда роли меняются.

Зря Ино считает, что я наивный. Чакра и Хидзюцу изменяют людей, в том числе и образ мышления. Одноклановики зачастую думают схожим образом. Акимичи решая сложную задачу, разбивают ее на более простые части, методично и взвешено, часто отбрасывая несущественное, без злобы и жалости. Поэтому наши решения просты, неидеальны, но все равно эффективны. Мой клан не просто так древний, сильный, богатый и влиятельный. С Джиробо (вспомнил, как зовут толстозадого звуковика) я не геройствовал, без проклятой печати он был мне не противник, его низкоуровневые техники дотона и медленные высокоуровневые фокусы поглощения чакры я грамотно нейтрализовал. Если бы не второй уровень проклятой печати, то жрать последнюю смертельную таблетку мне бы не пришлось.

Пока Ино болтает за троих, я не спешно вкушаю фрукты, которые принесли накама. Десерт в приятной компании — жизнь хороша. Шикамару кажется расслабленным, на самом деле Нара постоянно сканирует обстановку, оценивая игру света и тени. Его хидзюцу на высоте, в любой момент готов спеленать любого человека поблизости. Ино слабый боец, клановое хидзюцу Яманака очень сложно в освоении, на остальное времени просто не хватает, академические тайдзюцу и ниндзюцу — все что у нее есть, гендзюцу Яманака не хватает мощности, они действуют тоньше и медленнее. В бою нельзя медлить. Зато она хороший сенсор и умеет прятаться от других сенсоров, а еще может, прикоснувшись рукой спрятать от сенсоров

напарника, по человеку на руку. В Лесу Смерти эта способность нас спасала десятки раз.

Вообще наши кланы: Нара, Акимичи и Яманака дружны со времен основания Скрытого Листа. Во времена Клановых Войн наши территории не пересекались, большой ненависти не было. Кварталы мы построили по соседству, в торговых делах не конкурируем, а наоборот взаимодействуем. Полное взаимопонимание. А главное свежая кровь. Наши улучшенные геномы имеют общую основу — Смешение первичных стихий Ветра и Молнии, такое Смешение еще называют Мистическим из-за получаемых стихий второго порядка: Тень, Плоть и Мысль (у Акимичи своя теория чакры, которая является частью хидзюцу). Наши кланы генетически совместимы, дети гарантировано наследуют геном отца. Обмен невестами за одно поколение на порядок усилил каждый крохотный тогда клан, потерявших в боях большую часть воинов. А сейчас наш тройственный союз по силе не уступит сильнейшему клану Хьюга, по влиянию даже превосходит. Множественные родственные связи накрепко цементируют наши кланы, шиноби из младших ветвей могут без проблем перейти (но только один раз в жизни) в союзный клан, где всегда найдется близкая родня, приют и кров. Но не хидзюцу.

Любой клан поколениями копит силу, знания, техники и деньги. Любой древний клан кровью щедро оплатил каждую крупицу своего хидзюцу. Даже в правящих семьях, не каждый ребенок удостоивается чести освоить хидзюцу, хотя бы частично. У меня два брата и две сестры, из пятерых только Я (второй ребенок) допущен к изучению хидзюцу, поэтому я наследник клана Акимичи. И все равно из хидзюцу я знаю только начальные D-ранговые, пять C-ранговых и одну B-ранговую технику, да-да тот самый Мясной Шар (правильнее толковать Бочка Плоти, но не звучит). B-ранг у нее из-за вращения, принцип действия похож на кайтен Хьюга или разенган Наруто. Стихия Плоти по атакующим свойствам похожа на стихию Воды. Водяной таран гидродинамическим проникающим ударом наносит сильные обширные внутренние повреждения. Мой мясной шар оказывает сильный проникающий динамический дробящий эффект, переламывает все в кашу. В аниме четко видны глубокие борозды прохождения Мясного танка, с людьми попавшими под эту технику происходит тоже самое. Представьте гигантскую литую палицу с ударным шаром диаметром в мой рост, и этой палицей со всего маха бьют человека. Поверьте, зрелище получается малоаппетитное. Я уже пару десятков разбойников так размазал. И первые три раза блевал до дрожи в коленях.

— ...родила семь котят, бедняжка так мучилась... — приход врача ирьенина прервал журчание болтовни Ино. Мои накама начали прощаться.

— Поправляйся Чоджи. Не вздумай разжиреть! — Ино помешана на диетах, хотя и сама наполовину Акимичи (и на четверть Нара) без спецсредств растолстеть ей не грозит, улучшенный желудок все переваривает. Что бы нарастить жировой ткани мне вот ферментированные чипсы (специально изготовленные клановыми медиками) жрать приходится.

— Скоро увидимся. — Шикамару за прощальным взмахом правой рукой спрятал в слепой зоне Ино и врача распальцовку левой руки. «Надо поговорить». Любопытно о чем?

— Здравствуй, Чо-кун. Как самочувствие? — Врач выглядел знакомо. Плотный мужчина за сорок, а значит точно ветеран Третьей войны шиноби, рост средний, темные глаза и знакомые седые усы. — Я, Мамору, муж Акимичи Усами. Твой лечащий врач и ирьенин три-B-класса.

Теперь я его вспомнил. Точнее его жену. Усами-баа-сан была моей пятиуродной родственницей, двоюродной сестрой моего деда, ирьенин-фармаколог. После женитьбы на бесклановом Мамору Чонхи, из Большой ветви перешла в Основную ветвь, но фамилию сохранила. Делает отличный мармелад.

Пока я думал, Мамору-сан развернул свиток и приложил его к плотно закрытой двери. Чернильная вязь фуиндзюцу ленивыми тараканами расползлась по всей комнате. Интересно, зачем такая конфиденциальность?

— Теперь нас не подслушают. Печать продержится минут пятнадцать. Чо-кун, ты в конохском госпитале, палата для безнадежных, так надо. Пролежал уже неделю, сегодня восьмые сутки лечения. Ты вполне здоров, только истощен. Все операции прошли успешно, Тсунаде-саннин лично все срастила. Но на четвертый день госпитализации при обычном мед-нин-пробуждении случилось кое-что странное. Ты проснулся как от кошмара. В состоянии паники. Кричал. Был усыплен. Медсестра наша соклановица Тива-чан, ты ее не знаешь, сразу позвала меня. Я диагностировал процесс мутации чакра-системы, слава Ками, процесс не был взрывным. У тебя проросли 8 новых магистральных каналов, и сопутствующие каналы тоже. Чакра-капилляры загустели. Подобного уровня развития чакра-системы естественным образом ты достиг бы лет через десять упорных тренировок. Сродство стихии увеличилось со второго на пятый. Причина мутации не известна. Последствия слабо прогнозируемые. Поэтому чакрой тебе пользоваться нельзя, во избежание проблем. Из подтвержденного. Твой рабочий объем чакры увеличился вдвое. Это плюс. Из минусов, гормональная перестройка организма и асимметричное искривление чакра-капилляров. Твой случай уникальный. Институт изучения чакры когда узнает очень, я повторяю очень, заинтересуется тобой. И сам понимаешь, Институтом руководят наши недруги, если попадешь к ним в руки, то мигом разделают на образцы. Я тебя спрятал в палате для безнадежных, но лимит времени уже заканчивается. Руководство клана я известил. Глава клана, твой отец, был на миссии, вернулся всего час назад, сейчас он в Администрации сдает отчет. За окном нас уже ожидают лучшие воины клана. Необходимо срочно и незаметно доставить тебя в защищенную область кланового квартала. Вот подпиши отказ от лечения в госпитале и переоденься.

Появление новых свитков я опять не заметил, вот что значит ветеран, боевые навыки применяет легко и непринужденно, может быть даже не осознано. Свиток-бланк я отложил, сейчас важнее снаряжение. Активирую свиток-хранилище и быстро переодеваюсь в нечто малознакомое. Ага, это защитно-скрывающее одеяние-комбинезон (производство нашего клана), замаскированное под одежду горожанина. Подобное у нас часто покупают телохранители богатых бизнесменов, сами бизнесмены и разведчики, владения чакрой не требуется. Защищает от техник до В-ранга и делает незаметным от обычных сенсоров.

Подписываю в трех местах бланк отказа от лечения, откуда Мамору-сан достал кисточку и специальные чернила я опять не заметил. Ни хлопка, ни облачка. Времени до окончания действия защитной печати даже хватило, чтобы осмотреться в большом ростовом зеркале, снова появившегося как будто из ниоткуда.

Новый я себе понравился. Миловидный и стройный юноша. Одежда горожанина не может скрыть ширину плеч и талию наездника. Красивый овал лица, как у мамы. Но чертами больше похож на отца Чоза-доно, только более утонченный, такие же мягкие лепленные формы лица, ямочки на щеках, слегка раздвоенный волевой подбородок и шоколадные глаза. Раньше жирок на лице притапливал всю эту красоту. Также обнажился мышечный рельеф, тонкий слой подросткового жирка, совсем чуть-чуть сглаживал остатки былой мышечной роскоши (для кого остатки, а Шикамару до меня все равно далеко), подобный рельеф бывает у гимнастов и пловцов. Ага, и у Учиха Саске! То-то Ино так меня рассматривала! Я сейчас вылитый бисенен, мальчик-цветок. В больничной кровати я лежал в одних трусах, было что посмотреть и показать.

Хорошо быть сенсором. Разрушение печати и ворвавшихся воинов я заметил моментально, тело само приняло боевое положение, а в правой руке оказался кунай. С трудом удержал

рефлекторное наполнение тела чакрой. По каменным лицам шиноби не заметно эмоций, но я чувствую одобрение моей реакции на внезапность, «достойное пополнение растет».

Пять воинов клана. Пять джонинов из Основы (из Большой ветви воинами клана считаются только двое: мой отец и я, но Акимичи мужского пола семеро). Действительно прислали лучших. Даже Акисаме-сана нашего лучшего сенсора и ирьенина-боевика.

Кстати у него уникальное тайдзюцу основанное на захватах, он использует дзюцу диагностики и выворачивая суставы противника замыкает ему чакра-каналы. По описанию здорово напоминает джиуджицу легендарных мастеров из другой жизни. Надо будет напроситься в ученики.

Чибой-сан не церемонясь, одним движением закинул меня себе за спину. Джонины пулей вылетели из окна палаты. Еще в воздухе они разделились и ушли в Шуншин, каждый по своему маршруту, запутывают следы. Мы с Чибой-саном вышли из затяжного, почти 12 секунд, Шуншина позади рыночной лавки торгующей сладостями и не спеша, в наглуую через прилавок, вышли на оживленный проход рынка. Лавку и старушку-торговку я узнал, вдова шиноби из Основы нашего клана, живет вне квартала, сладости отличные, а характер у нее вредный. Скидку мне ни разу не делала и никогда не угощает малышня, даже самых мелких и милых. Чибой-сан изменил походку: легкая суетливость движений рассеянный взгляд, центр тяжести бесконтрольно шатается — посмотришь горожанин горожанином, а не шиноби. Я не настолько хорош, но меня маскирует нарушенная координация, после большой потери веса, к новому телосложению я еще не приспособился. Чибой-сан вел меня обычными улицами, наш маршрут делал хорошую дугу и привел не к воротам квартала, а к обычному забору. Джонин делает серию печатей, из-за скорости для меня неразличимую. Какая-то техника Ветра взмывает тучу пыли, мягкий толчок в спину, мгновение тошноты и мы оказываемся уже за защитными барьерами квартала, более того в конкретном здании, хорошо мне знакомом здании наших клановых медиков. Неужели пространственная техника на основе стихии Ветра? Да нет вряд ли. Контроль у джонина обычный. Филигранность в работе с чакрой в нашем клане отродясь не водилась. Той же техникой замещения на воздух в нашем клане никто не владеет. Хотя... Чибой-сан специализируется на Ветре... Нет, сквозь барьеры Замещение не проходит, и ощущения совсем другие.

Кстати Чибой-сан единственный в нашем клане может использовать в бою стихию Ветра. Владеть стихией и уметь ее использовать в бою — две большие разницы. У Наруто тоже должен быть Ветер, можно попробовать... Нет, пока рано думать о новом союзнике.

В нашем клане у подавляющего большинства шиноби первичные стихии: или Молния, или Ветер. Ветром нам овладеть сложнее Молнии, Огня или Земли (предрасположенность к Воде в нашем клане огромная редкость, она совершенно противоположна сочетанию Ветра и Молнии), поэтому большинство освоив первичную стихию Ветра только на начальном уровне, развивают вторичную стихию, особенно если это молния.

Во время Второй мировой войны шиноби наш клан принял трех куноичи нукенинов Скрытого Облака (слава Ками не негров, в стране Огня большинство домов деревянные, пожары совсем не редкость и маленьких детей часто пугают черными человечками — «Головешками» накликающих огонь, аналог бабайки). Все селение, даже союзники Нара и Яманака, отговаривали тогдашнего главу клана Акимичи Чубака от опрометчивого поступка, время было военное, шпионов казнили чуть ли не каждый день, а тут принятие в клан нукенинов и не одного, а сразу троих. На одной куноичи Чубака-доно даже женился. Во время следующей Третьей мировой войны шиноби это решение окупилось сторицей. Затяжные бои со Скрытым Облаком выявили тактическое превосходство сборных отрядов молниеносных (в буквальном и

переносном смысле) мечников Облака вырезающих наши отряды быстрее, чем мы их. Для противодействия требовались такие же быстрые шиноби. Самая быстрая стихия — это Молния. Благодаря клану Акимичи простой надежный способ овладеть стихией Молнии, основанный на статическом электричестве, пошел в массы. Основа боевой мощи любой армии шиноби — это чунины, когда вчерашние генины овладевшие Молнией доросли до чунинов положение выровнялось. А благодаря таким монстрам как Желтая Молния Намикадзе Минато и Золотой Генерал Като Дан переломили ситуацию и выиграли войну.

Пока я как истинный Акимичи бродил мыслями, налетевшие клановые медики перетащили меня в восьмиконечный зал с огромной фуиндзюцу во весь пол и залезающей отростками на стены, печать глубокой диагностики. Старейшина Мура-сама лично на руках перенес мое обездвиженное (и когда только успели) тело в центр фуиндзюцу. Распластав меня в форме звезды, руки ноги и голова над строго положенными знаками, старейшина усыпил меня наложением на лицо ладони окруженной зеленым сиянием.

Знакомая техника. Свет выключили.

<http://tl.rulate.ru/book/14244/277569>